

В. Коростылев и М. Львовский

ДИМКА И ЧУДО 46-51

Шутка в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Димка.

Вася.

Галя.

Анна Петровна.

Петя Ершов.

Будильник.

Шкаф.

Кресло.

Комната Димки. На этажерке — большой циферблат будильника. С футбольным мячом в руках вслепую забивает запыхавшийся Димка.

Димка (*смотрит на циферблат*). Ого!.. Ну, наверное, они спешат. (*В зал.*) Моя следующая история, которую я собирался вам рассказать, начинается с того, что я должен писать домашнее сочинение «Как я провел свой выходной день». А как же я могу его писать, если я свой выходной день еще не провел! Я же не доиграл в футбол. Нас же обыгрывают!..

За окном — свисток спортивной сирены, голос: «Дима! Скорей!»

Ну, в общем, вот что: вы пока посидите, а я пойду забью гол. (*Убегает.*)

Звучит музыка часов. Циферблат будильника вдруг начинает укоризненно покачиваться из стороны в сторону. Из-за этажерки появляется фигура человека с циферблатом вместо головы.

Будильник (поет).

Жил на свете мальчик,
Тик-так,
Время проводил он
Не так,
Как нужно.

Просыпаясь поздно,
Тик-так,
Не решался встать он
Никак
С постели.

Чтоб уроки сделать,
Тик-так,
Перероет ворох
Бумаг
И книжек.

Под столом он рыщет,
Тик-так,
Под кроватью ищет —
Чудак! —
Тетради.

Жил на свете мальчик,
Тик-так,
Этот мальчик времени
Враг
И порядка.

Вы, наверное, угадали, тик-так, о ком я говорю. Этот мальчик, тик-так, сейчас играет в футбол, тик-так, а так как, тик-так, история, которую он должен вам рассказать, уже началась, и началась именно с того, что он опаздывает, тик-так, то я, старый будильник, который никогда еще не опаздывал, не выдержал и вышел вместо Димы. А он доиграется. Он тик-так-таки не приготовит сегодня уроков. *(Подходит к зеркальному шкафу и смотрится в зеркало.)* Тик-так-так! Уже половина восьмого, а Димы все нет и нет. Глубокоуважаемый шкаф, тик-так как вы на это смотрите?

Шкаф. Как я смотрю? Я смотрю и вижу, что как только Дима уходит из комнаты, вы сейчас же начинаете

разглядывать себя в мое зеркало. И так я себе места не нахожу из-за того, что он уроки не приготовил, а тут еще вы!

Будильник. Да, но вы же знаете, что, только поглядев в зеркало, я могу узнать, который час. Димы нет до сих пор, и меня это волнует больше всех, потому что я, как никто, привык к точности, тик-так, тик-так, тик-так, тик-так, тик-так...

Шкаф. Как никто! Ах, вот какая у вас тик-тактика! А аккуратность, к которой, как никто, приучен я, старый дубовый шкаф, — это, по-вашему, не важно? Вот, пожалуйста, как наш Дима перевернул все у меня внутри, разыскивая футбольную камеру. *(Раскрывает дверцу, и оттуда на вешалках высовывается скомканная одежда.)* Я переносу это, скрипя дверцей.

Дверца с скрипом захлопывается

Кресло *(стукает подлокотником о стол, поворачивается к собеседникам)*. А я, добропорядочное рабочее кресло, привыкло к усидчивости. А что получается? На мне сидит кто угодно: кошка, Надин заяц, но только не Дима.

Раздаются пронзительные звонки.

Будильник. Это он! Я узнаю его по звонку. Вещи, по местам! *(Заходит за этажерку, ставит голову-циферблат на верхнюю полку.)*

Шкаф *(скрипит)*. Все равно я не нахожу себе места. Бегает Димка с футбольным мячом подмышкой. Открывает шкаф и бросает туда мяч. Шкаф скрипит дверцей.

Димка. Ну, теперь за уроки. Какой час?.. Ого! Восемь часов. Ну, они, конечно, спешат. *(Садится в кресло, но тут же вскакивает, хватая учебник и тетради и валится на диван. Удобно расположившись, открывает тетрадь.)* Значит, так: написать сочинение на тему «Как я провел свой выходной день». Ну, это мы быстро сделаем: у меня есть Галина тетрадка за поза-поза-позапрошлый год, она как раз писала тогда на эту же тему... И выучить правило по грамматике. Ну, правило у меня сейчас все равно не получится — я слишком разгорячен. Сочиним сочинение. *(Пишет, поминутно вскакивая и бегая к столу, чтобы обмакнуть ручку в чернильницу.)*

Раздается стук в дверь.

Войдите!

Входит Вася.

В а с я. Ну как, Димка, трудишься?

Д и м к а (*спрятав под подушку Галину тетрадь*). Ага... (С гордостью.) Вот почитай начало сочинения на тему «Как я провел выходной день».

В а с я. Давай... А что это ты под подушку спрятал? Может, это шпаргалка? Может, ты у кого-нибудь списывал?

Д и м к а (*очень укоризненно*). Вася!..

В а с я. Ну хорошо, хорошо... (*Читает.*) «Сегодня у меня был выходной день».

Д и м к а. Правда здорово написано?

В а с я. М-да, ничего... (*Читает.*) «Выходной день я всегда провожу разумно, по плану». Что ж, это очень хорошо, если так.

Д и м к а. А как же! Распорядок! Режим! Ни одной минуты зря!

В а с я (*продолжает читать*). «Утром, когда я встала с постели и надела свое любимое желтое платье с оборочками...» Чего, чего?

Димка крикает.

Димка, какое платье с оборочками?

Д и м к а. Это я... я... Да ты читай дальше!

В а с я (*грозно*). Димка, что ты спрятал под подушку?

Д и м к а (*садится на подушку*). Это... ну... черновик.

В а с я (*подозрительно*). Черновик?

Д и м к а (*невозмутимо*). Ага, черновик.

В а с я. Ну ладно. Посмотрим дальше. Так... «...и надела свое любимое желтое платье с оборочками...»

Д и м к а. Да ну, что ты на сдном месте! Ты дальше.

В а с я. Сейчас. «...надела свое любимое платье с оборочками...»

Д и м к а. Ну Вася!

В а с я. Сейчас. «...потом я заплела косы...» Димка, признавайся: у кого ты это списал?

Д и м к а. Понимаешь, Вася... у меня сегодня был такой день, такой день! Где я только не побывал! Чего я только не делал! Чем я только не занимался!

В а с я. Ну?

Д и м к а. Ну, и вот к вечеру я очень утомился. А мне удалось достать старую Галину тетрадку...

В а с я. Интересно, как это тебе «удалось»?

Д и м к а. Ну, удалось... и в ней как раз было такое сочинение. Но я не слепо списывал. Вот ты читай.

В а с я (*читает*). «Потом я заплела косы и пошел играть в футбол...» Ага, уже «пошел»!

Д и м к а. Конечно. Очень полезная игра.

В а с я (*читает*). «Поиграв в футбол, я пообедал и сел вышивать. Потом я села за уроки...» Ну, за уроки ты, моя милая, и не садилась!

Д и м к а (*опустив голову*). Ты знаешь, Вася, я неспо-
бный.

В а с я. Что?!

Д и м к а. Да, Вася. Сочинение — еще ничего, это я как-нибудь еще пере... в общем, написал бы, а вот правило... Ну ты только посмотри! (*Открывает учебник, дает Васе.*) Ну, ни слова не помню! Вот проверь.

В а с я. А ты хоть раз прочел его?

Д и м к а. Нет еще.

В а с я. А ты бы почитал.

Д и м к а (*вздыхает*). Нет, Вася, все равно. Вот хорошо было Ивану-царевичу — у него Василиса Премудрая была. Задрут ему домашнее задание за одну ночь дворец построить — она ему говорит: не тужи, играй себе в футбол с миром, а потом спать ложись, утро вечера мудренее. Проснется Иван-царевич — а дворец готов... Или вот «по щучьему веленью, по моему хотенью» что хочешь можно было сделать... А лучше всего Конек Горбунок. Мне ж разве, Вася, дворец нужно за ночь построить? Нет. Мне бы лечь спать, а утром — р-раз! — и правило знаю.

В а с я. Ах, вон что...

Д и м к а. Да.

В а с я. А своими силами ты никак не можешь обойтись?

Д и м к а. Нет, Вася, не могу.

В а с я. Ты в этом абсолютно убежден?

Д и м к а. Да, Вася, я в этом абсолютно убежден.

В а с я. Ну хорошо. (*Подходит к телефону, снимает трубку.*)

Д и м к а. Ты куда звонишь?

В а с я. Да так, Конька Горбунка вызову.

Д и м к а. Ты серьезно?

В а с я. А вот увидишь. (*Набирает номер.*) Конек Горбунок?.. Это я, Вася... Слушай меня внимательно.

Вступает «волшебная» музыка.

Эй, Конечек, мой Конек,
Горбуночек, Горбунок...
Встань передо мной,
Как лист перед травой...

Что?.. Я нахожусь на Второй Тверской-Ямской, дом двадцать четыре дробь один, квартира три... Да, да, у Димы. Ты ему очень нужен... Что? (Димке.) Он спрашивает номер телефона для проверки.

Димка. Ну... Д 1-05-40.

Вася (в трубку). Д 1-05-40. (Кладет трубку.) Вот видишь?

Димка. Ну да, это папа гакси так всегда вызывает. А Конек Горбунок это тебе не такси.

Вася. Конечно, не такси.

Димка. И потом, по телефону Конька Горбунка...

Вася. Именно по телефону. Это раньше, Димка, надо было выйти в чисто поле, свистнуть посвистом молодецким. А теперь телефон есть. Да ты, Димка, не волнуйся. Ты... ты причешишь, Конек Горбунок аккуратных любит...

Димка. Да что ты, Вася! Какой Конек Горбунок! (Однако причесывается.)

Вася. Вот так... Ты сядь, сядь, успокойся. Димка, да ты не нервничай. Ну, Конек Горбунок... что же тут особенного!

Димка (пытается рассмеяться). Да нет, Вася, я же понимаю, что ты...

Звонит телефон.

(Димка вскакивает.) Н-не может быть...

Вася. Как не может быть? Все может быть! (Димка берет трубку.)

Димка. Н-нет. Вася, погоди... я сам п-подойду...

Вася. Ну, тогда подходи.

Еще звонок.

Димка (решительно снимает трубку). Да... (Испуганно смотрит на Васю.) Ну да... (Зажимает трубку.) Вася, спрашивают: м-мы вызывали Конька Горбунка?

Вася. Ну, скажи, что вызывали.

Димка. Нет, это ты вызывал, а я...

Вася. Но я для тебя ведь старался.

Димка (в трубку, убитым голосом). Мы... вызывали... (Осторожно вешает трубку.) Он сказал... он сказал, что будет под номером 46-51. Что же теперь делать?

В а с я. Ждать.

Д и м к а. Ну вот... Тогда ты положи, а я...

В а с я. Что «а я»?

Д и м к а. А я, значит...

Стук в дверь. Ржанье.

Во-войдите...

Дверь распахивается, и под музыку вбегает Конек Горбунок. На нем спортивные очки-консервы и козырек, на хвосте велосипедный номер. Димка бросается под кровать.

В а с я (*хватает его*). Ты куда? Испугался?

Д и м к а. Да н-нет, что ты... но все-таки н-немножко неожиданно...

Конек Горбунок обежал комнату, заглянул в шкаф, обнюхал стол, заглянул под подушку на диване, смахнул тетрадку, которую Димка спрятал.

К о н е к. И-го-го! Шпаргалка!

В а с я. Вот видишь, он все знает.

Д и м к а. Странный какой-то Конек: в очках, с козырьком... Я думал...

В а с я. Ну да, ты, конечно, думал, что увидишь такого же Конька, как в сказках рисуют... Нег, Дима! Вот он — настоящий Конек Горбунок.

Д и м к а. Вася, а почему у него номер, как у твоего велосипеда?

В а с я. М-да... странное совпадение... Ну, ты же знаешь, и не такие чудеса бывают. Нет, Димка, ты посмотри, какой он резвый!

Д и м к а. А... можно его пальцем тронуть?

В а с я. Пальцем? М-м... Пальцем, пожалуй, можно. Только осторожнее.

Димка опасливо дотрагивается до Конька — Конек ржет.

Д и м к а (*отскакивая*). Ой, Вася... а... а может, он лягается?

В а с я. Все возможно.

К о н е к.

Ты не бойся, Димка-свет,

Не лягаюсь я, о нет.

В а с я (*тихо*). Ого!

Д и м к а. А почему он говорит стихами? Это он всегда так?

В а с я. Да я, собственно, и-не знаю...

К о н е к.

Знай же, Димка-свет, о да!

Говорю я так всегда.

Д и м к а. А стихи... это... Какие-то странные у него стихи: «о нет», «о да».

В а с я. А ты думаешь, легко говорить все время стихами? И потом, он же все-таки лошадь.

К о н е к (*Васе, тихо*). Кто лошадь? Это я лошадь? Сам лошадь!

Д и м к а. Что он тебе сказал?

В а с я. Да нет, ничего, просто он, оказывается, и прозой умеет разговаривать.

К о н е к.

В общем, Димка, ты давай

Мне задачи задавай.

Д и м к а. Ну ладно. Хочу... хочу, чтобы ты меня тоже научил говорить стихами.

В а с я. М-да... положение... Понимаешь ли, Дима, дело в том...

К о н е к. Стихами? Пожалуйста! И-го-го! Минуточку... Ну вот:

Ты скажи мне, Димка-свет,
Сделал ты уроки?

Д и м к а. Н-нет...

В а с я. Вот это здорово!

К о н е к.

Ты играл весь день в футбол
И забил в ворота...

Д и м к а (*восторженно кричит*). ...гол!.. Ура!.. Я тоже умею разговаривать стихами. А теперь... а теперь...

К о н е к. А теперь задавай свое главное желание, потому что у меня сегодня тоже все-таки выходной, и хоть некоторые думают, что я могу работать, как лошадь... (*Лягает Васю.*)

В а с я. Да что ты, Конечек! Ну вот, уже и обиделся. (*Гладит его.*) Давай, Димка, задавай желание.

Д и м к а. Ну вот... хочу, чтобы у меня было написано сочинение... нет, не сочинение, сочинение я сам напишу... а вот это правило по грамматике... Хочу, чтобы я лег спать, утром проснулся и — р-раз! — все знаю.

В а с я. Понимаешь, Конечек, Димка хотел бы попасть
в этакое тридевятое царство.

К о н е к. Ага, понятно! (Поет.)

Легко иным ребятам
Лишь в царстве тридевятом.
Не раз я там встречал ребят таких.
Сидят себе не тужат,
А серый волк им служит
И пишет сочинения за них.
Кто в царство попадает,
Полы не подметает,
Живет себе, не ведая забот.
Пока он веселится,
Найдется Василиса,
Что царство приберет и подметет.

Едят там с увлечением
Ванильное печенье,
Конфеты и мороженое всласть.
И я считаю, Дима,
Тебе необходимо
В то царство тридевятое попасть.

Таблицей умноженья
В том царстве, без сомненья,
Никто тебе не станет докучать
Никто там не попросит
Помножить шесть на восемь,
Не спросит,
Сколько будет пятью пять.
Любителей футбола
Спряжением глаголов
Там не обременяют никогда.
По щучьему велению
Все правила спряженья
Ты будешь знать без всякого труда.

Едят там с увлечением
Ванильное печенье,
Конфеты и мороженое всласть.
И я считаю, Дима,
Тебе необходимо
В то царство тридевятое попасть.

Д и м к а. Вот здорово! Ну, а как же правило?

К о н е к. Правило?..

Велика беда, не спору,
Но могу помочь я горю.
На меня скорей садись,
Только знай себе держись.

Д и м к а (*восторженно*). Значит, кататься будем? (*Хочет сесть на Конька.*)

К о н е к. Э, нет, погоди. Садиться ты будешь не на меня, а садиться ты будешь вот в это кресло. Но прежде...

Чтоб исполнилось желанье,
Дай мне, Дима, обещанье,
Что сумеешь точно ты...

Э... ну... в общем, выполнить все, что я тебе скажу.

Д и м к а. Даю.

К о н е к. Первым делом наведи порядок на столе.

Д и м к а (*разочарованно*). Ну-у...

В а с я. Димка, как ты не понимаешь, что это волшебное условие!

К о н е к. И еще не всё. (*Заглядывает в шкаф.*) В шкафу тоже надо будет прибраться.

Д и м к а. Это тоже волшебное условие?

В а с я. Конечно!

К о н е к. На это тебе дается пять минут... И-го-го... Следи точно за временем.

Опоздаешь на минуту —
И тебе придется круто,
На себя тогда пеняй...
Э... э...

В а с я. Трам-та-рам-там, так и знай. Ну, за дело!

Димка, Вася и Конек прибирают комнату.

К о н е к. Скорее, скорее! А то пройдет пять минут — и пропадет волшебная сила.

В а с я. Ничего, успеем... Ну, вот и всё!

Д и м к а. А что теперь?

К о н е к. Теперь?.. Теперь ты должен сесть в это кресло... вот так... взять в руки учебник... вот так... открыть на заданной странице... правильно... Вот видишь, как у тебя все чудесно получается!

Д и м к а. Ну, а дальше что?

К о п с к. Потом ты должен сказать волшебные слова...

ну, например: «И-го-го-го-го-го-го, не боюсь я ничего»... и прочесть это правило внимательно, обдумывая каждое слово. Читать обязательно вслух. И так двадцать пять раз и еще три раза.

Димка (*деловито*). Значит, всего двадцать восемь.

Конек. Да. Но можно и тридцать. А наутро, когда проснешься, будешь всё знать. Кстати, одежду перед сном сложи аккуратно, а то волшебная сила пропадет. Понял?

Димка. П-понял.

Конек. Ну вот, все это ты должен проделать без нас, в полной тишине. А завтра, на уроке, как только я подам тебе знак — какой, сам услышишь, — смело поднимай руку и отвечай. Все будет хорошо. Утро вечера мудренее. Пошли, Вася. (*Лягнув Васю, выбегает; Вася — за ним.*)

Димка. Гм!.. Станный какой-то Конек... Ну, посмотрим, как поможет его волшебная сила. Итак: «И-го-го-го-го-го-го, не боюсь я ничего!» (*Читает.*) «Глаголы первого и второго спряжения различаются на слух, если ударение падает на личное окончание: идешь, идет, идем, идете, идут — первое спряжение...» Так... Он сказал, что надо читать внимательно, обдумывая. Ну что ж, обдумаем: значит, к первому спряжению относятся...

Свет медленно гаснет. В темноте — музыка идущих часов. В окно пробиваются первые лучи солнца. Они освещают Димку. Димка спит, скрытый ширмой, из-за которой видна лишь его голова. Возле Димки столпились шкаф, будильник и кресло. На кресле аккуратно развешана Димкина одежда. Вещи поют колыбельную песню.

Вещи (*вместе*).

Занялась за окошком заря,
Над уроком сидел ты не зря.
Над тобою склонились втроем
Шкаф, будильник и кресло твое.

Будильник.

Пробегают тихонько часы,
Я свои расправляю усы,
До семи я твой сон сохраняю,
А потом, извини, зазвоню.

Кресло.

Был ты, Дима, усидчив вчера,
Я такие люблю вечера.
Два часа лишь на мне посидел,
Но немало ты выполнил дел.

Шкаф.

Я тобою доволен вполне:
Ты с почтеньем отнесся ко мне,
Потрудился, порядок создал,
И теперь я порядочный шкаф.

Вещи (вместе).

Над тобою склонились втроем:
Шкаф, будильник и кресло твое.
Занялась за окошком заря,
Ты вчера потрудился не зря.

Будильник. Любезный шкаф, тик-так, разрешите мне посмотреть в ваше зеркало, тик-так-как я должен знать, сколько времени, чтобы во-время разбудить Диму.

Шкаф. Пожалуйста, дорогой будильник. Вы сегодня так любезны, так тиктактичны.

Кресло. Ну конечно! Ведь у нас сегодня такой праздник! (Гладит подлокотником Димку по голове.)

Шкаф. Друзья мои! Мне хочется раскрыть перед вами свою душу. (Открывает дверцу.) Поглядите, какой порядок. Как я рад!

Будильник. Тсс! Не скрипите дверцей. Вы можете разбудить Диму, тик-так.

Кресло. А вы запомнили эти семь глаголов второго спряжения?

Будильник. О да, тик-так, как же!

Кресло. Ну-те-с, попробуйте.

Будильник. Смотреть, тик-так, видеть, тик-так, зазисеть, тик-так, ненавидеть, тик-так, обидеть, тик-так, терпеть, тик-так, вертеть, тик-так.

Шкаф. Даже я, старый дуб, и то запомнил все четыре глагола второго спряжения на «ать»: э... слышать... э... дышать... э...

Будильник (тихо подсказывает). Держать, тик-так.

Кресло. Нет, милейший будильник, не подсказывайте.

Шкаф. Да я и так знал! Конечно, держать и... гнать. Дима столько раз повторял все это, что невозможно было не запомнить. А кстати, друзья, как вам нравится вся эта история с Кошком Горбунком?

Кресло. Признаться, мне все это очень нравится, хотя... хотя я до сих пор было убеждено, что чудес не бывает.

Вещи тихонько хихикают.

Будильник (заглядывает в зеркало). А! Уже без двух минут семь. Вещи, по местам!

Вещи расходятся. Будильник забегает за этажерку, ставит голову-циферблат на полку и пажимает на своей голове кнопку — раздаётся звонок.

Димка (просыпаясь, потягивается). Так, значит: смотреть, видеть, зависеть, ненавидеть, обидеть, терпеть, вертеть... Ого! Всё знаю! «И-го-го-го-го-го-го, не боюсь я ничего!»

Опускается занавес. Музыка. Когда занавес вновь поднимается, перед нами Димкин класс. Спиной к зрительному залу сидят за партой Димка и Петька Ершов. Классная доска — прямо против зрителя. Продолжение класса как бы в зрительном зале.

Анна Петровна. Ну, сочинение, ребята, на тему «Как я провел выходной день» я посмотрю дома, а сейчас проверим, кто как выучил глаголы первого и второго спряжения. (Смотрит в классный журнал.)

Димка (тихо бормочет).

Эй, Конечек, мой Конек,
Горбуночек, Горбунок...
Встань передо мной,
Как лист перед травой!

Анна Петровна (поднимает голову). Ты хотел что-то сказать, Димка?

Димка (вскакивает). Н-нет, Анна Петровна, я ничего не хотел сказать.

Анна Петровна. Хорошо, садись. (Опять погружается в журнал.)

Димка (яростно шепчет).

Эй, Конечек, мой Конек,
Ну, миленький Конечек,
Поддай голосочек...

Вот видишь, я уже стихами говорю.

Петька (щелкает Димку) Димка, ты что бормочешь? Все равно сейчас не успеешь выучить — у меня вот шпаргалка.

Димка. Отстань! Не мешай! (Шепчет.) Эй, Конечек, мой Конек, мой Горбуночек, ну... ну, ведь меня же сейчас могут спросить!

Анна Петровна. Ты, Дима, хочешь, чтоб я тебя спросила?

Димка (*вскакивает*). Да, понимаете... вообще я, конечно, но...

Анна Петровна. Ладно, Дима, ты пока посиди. Петя Ершов!

Петька (*вскакивая, Димке шопотом*). Видишь, из-за тебя меня вызвали... бормотал тут!

Анна Петровна. Ну, Петя, какие глаголы первого спряжения ты знаешь?

Димка (*шепчет*). Эй, Конечек, мой Конск...

Петька. Значит, так: конечек...

Димка. Да что ты говоришь!

Петька (*невозмутимо*). Говоришь...

Димка (*шепчет*). Да не то, не то!

Петька. Не то...

Анна Петровна. Вот именно, все не то. Садись. Ну, ребята, кто знает?.. Ого, сколько рук! Кого же еще спросить? Дима, а почему ты не поднимаешь руку?

Димка. Да я, видите ли... понимаете...

Анна Петровна. Хорошо. Тогда мы послушаем, что скажет... (*Смотрит в журнал.*)

Где-то раздается конское ржанье.

Димка (*радостно*). А! Наконец-то! (*Вскакивает.*) Я... я... Анна Петровна, я буду отвечать!

Анна Петровна. Какой-то ты сегодня странный, Дима. Только что ты не очень хотел отвечать, а теперь ты очень хочешь отвечать.

Димка. Нет, нет... если б вы только знали... Спросите меня, пожалуйста!

Анна Петровна. Да нет, почему же, уж теперь посиди.

Опять раздается ржанье.

Димка. Ну, я вас очень, очень, очень прошу.

Анна Петровна. Ну хорошо. Расскажи, что ты знаешь о глаголах второго спряжения.

Димка. Значит, так... (*Быстро, шопотом.*) «И-го-го-го-го-го, не боюсь я ничего!»

Анна Петровна. Что? Ты громче.

Димка (*отчетливо, с каждым словом все громче и громче*). К глаголам второго спряжения относятся, во-пер-

вых, семь глаголов: смотреть, видеть, зависеть, ненавидеть, обидеть, терпеть, вертеть.

Звонок па перемену. И опять раздаётся конское ржанье.

Анна Петровна. Хорошо, довольно.

Димка (с пафосом). Нет, я еще скажу!.. Четыре глагола на «ать»: слышать! дышать! держать! гнать!

Анна Петровна. Ну молодец, Дима. Давай дневник.

Димка. Вот он! (Подавая дневник и с возрастающим пафосом.) Все глаголы с безударными личными окончаниями, имеющие неопределенную форму...

Анна Петровна. Очень хорошо. Настоящая, заслуженная пятерка. (Ставит отметку.) Ну, ребята, на перемену. (Уходит.)

Петька (щелкает Димку, убегает). Догоняй!

Димка (с неостывшим пафосом). Да ну тебя! (Пауза.) А все-таки здорово получать пятерки! «И-го-го-го-го-го-го, не боюсь я ничего!» Ненавидеть! Дышать! Гнать!

Убегает Конек, за ним — Вася.

Конек. Здравствуй, Димка!

Вася. Ну как?

Димка. Понимаешь, Конечек, вот когда ты заржал...

Конек. А я еще не ржал, я только что прискакал сюда.

Димка (в ужасе). Как не ржал! А я же уже ответил! Я же уже пятерку получил! Кто же это ржал?

Опять раздаётся ржанье.

Вася (подходит к окну). Димка, да ведь это ржала совершенно посторонняя лошадь! Вон на ней кирпич возят.

Димка. Что же теперь делать? Ведь это что же... это значит... я... я получил пятерку сам? Без всякой волшебной силы?

Вася. Не может быть.

Димка. Нет, может!

Конек. Дима, я тебе и сегодня помогу выучить уроки волшебным способом.

Вася. Ну конечно! Ты же, Димка, абсолютно неспособный.

Димка. Это кто неспособный? Я неспособный? А кто сегодня пятерку получил?

В а с я. Дима, неужели ты сам не понимаешь, что это ничего не значит!

Д и м к а. Ну... ну, знаешь ли, Вася... Вот что: я и сам могу прочитать любое правило, вникая и обдумывая, тридцать раз. Вот!

Г а л я (*снимает голову — маску Конька Горбунка*). Тридцать раз? Ну зачем же так много! Это для начала надо было столько, чтобы втянуться.

Д и м к а. Галя... ты... Конек Горбунок?.. Да как же так?

Г а л я. Просто я собираюсь играть Конька Горбунка в нашем школьном спектакле.

В а с я. Всё понял?

Д и м к а. Значит... значит, никакой волшебной силы и не было?

В а с я. Нет, была, но только эта волшебная сила, Димка, называется — труд. Верно, Галя?

Галя запекает, все подхватывают.

Всегда у тех, кто трудится,
Мечта любая сбудется —
Ведь сила есть волшебная в труде:
Он сдвинет горы снежные,
Создаст моря безбрежные,
Он побеждает всюду и везде!

А тот, кто с неохотою
Встречается с работою,
Кто лодырничать целый день привык, —
По шучьему велению,
По своему хотению
Лишь двойку заработает в дневник.

Всегда у тех, кто трудится,
Мечта любая сбудется —
Ведь сила есть волшебная в труде:
Он сдвинет горы снежные,
Создаст моря безбрежные,
Он побеждает всюду и везде!

А тот, кто все задания
Считает наказанием,
Кто смотрит на учебники с тоской, —

На чудо, разумеется,
Пусть даже не надеется,
Мечта его останется мечтой.
И лишь у тех, кто трудится,
Мечта любая сбудется —
Ведь сила есть волшебная в труде:
Он сдвинет горы снежные,
Создаст моря безбрежные,
Он побеждает всюду и везде!

З А Н Я Т И Я

